

Министерство образования и науки РФ  
Национальный исследовательский  
Томский государственный университет  
Филологический факультет ТГУ  
Совет молодых ученых ТГУ

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)  
Международной конференции молодых ученых  
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

## Педагогические труды немецких пиетистов в личной библиотеке В. А. Жуковского.

В работе описан круг немецких изданий о христианском воспитании, находящийся в личной библиотеке В. А. Жуковского, проанализированы пометы, сделанные рукой первого русского романтика, выявлены параллели с оригинальными размышлениями самого Жуковского.

**Ключевые слова:** христианское воспитание, немецкий пиетизм.

В финале жизнетворческих исканий (1840–1852) Жуковский обращается главным образом к миру немецкой литературы, активно осваивая идеи книжной культуры немецкого благочестия и пиетизма, идеи немецкой практической философии, нашедшей отражение в масонстве Жуковского и идее «внутренней церкви».

В историко-политической ситуации предреволюционной Пруссии 1840-х гг. дискуссия о воспитании приобрела поистине государственный масштаб. На престол взошел Фридрих Вильгельм IV (1795–1861) — король и друг Жуковского. Правитель видел в масштабных демократических реформах школьного образования, проведенных при деятельном участии своего отца, причину подготовки либерально мыслящего поколения. Автономная позиция школьного образования, действительно, способствовала разобшению идеологии монархии, церкви и молодого поколения 1848 г. Поэтому в 1840-х гг. решено было укрепить влияние церкви на воспитание и образование детей и юношества. В результате в Пруссии, а вслед за ней еще в целом ряде немецких княжеств, произошел возврат к основам христианского воспитания, у истоков которого стояли пиетисты.

Немецкая система воспитания и образования, внедренная представителями пиетизма и получившая широкое распространение в Галле уже в начале XVIII в., была одной из старейших и оказала сильнейшее влияние на европейскую педагогическую мысль. Высокой целью этой практической образовательной доктрины было воспитание благоверного христианина. Пиетисты одними из первых в немецком мире провозгласили идею о том, что немалая доля нравственных пороков общества происходит именно от невнимания к детям как в семье, так и в образовательных заведениях. Первые школы, организованные Августом Германом Франке (1663–1727) и его последователями, исключали из программы обучение на латинском языке. Вместо этого предлагалось ввести в систему начального и среднего образования «христианскую катехизацию», подразумевающую под собой изложение основ вероучения, иллюстрированное наставлением, приучение к молитве, но уже нацеленное и адаптированное непосредственно к детскому восприятию.

Педагогическая деятельность пиетистов официально поддержива-

лась прусским правительством, а разработанные ими принципы воспитания, как и созданные учебные пособия, осознанно и последовательно внедрялись на территории всех прусских владений. Необходимо отметить, что среди прочего, книжная культура нового немецкого благочестия стала важнейшим инструментом возрождения педагогики пиетистов в Пруссии конца 1840-х гг. Франке и его последователи отрицали необходимость непосредственного участия христианина, а тем более ребенка, в церковной, государственной и светской жизни, находя именно в книге главное средство духовного развития.

Большинство изданий о воспитании в библиотеке Жуковского в Томске — а это более полусотни книг и брошюр, собранных поэтом, — были выпущены в Германии 1845–1851 гг. Характер чтения этих педагогических трудов обнаруживает высокую заинтересованность Жуковского в материале, собственную стратегию осмысления и системность взглядов опытного наставника, наличие четких приоритетов.

Изучая лучшие издания, посвященные христианскому воспитанию, первый русский романтик в первую очередь обратился к трудам Августа Германа Нимейера (1754–1828) — внука и наследника воспитательной империи Франке, немецкого богослова, либреттиста, лирика, с которым Жуковский к тому же был лично знаком. В библиотеке поэта находятся два издания трехтомной работы Нимейера — 1810 г. и 1834–1835 гг. — с многочисленными маргиналиями и записями<sup>1</sup>. Первое изобилует пометами владельца, оставленными буквально на каждой странице. Очевидно, поэт изучал эту работу впервые. Записи Жуковского сделаны по-французски и носят реферативный характер. Так, из исторического экскурса он выписывает основные работы Песталоцци, то есть первое издание трехтомника служит для него своего рода путеводителем по миру новинок педагогического века. Позднее издание носит следы чтения Жуковского, сосредоточенные преимущественно во втором томе и представляющие собой исключительно отчеркивания рекомендованных Нимейером книг по священной истории и географии святой земли, а также изданий, содержащих конспекты по этим дисциплинам в форме таблиц.

Последователь Песталоцци и пиетист Кристиан Генрих Целлер (1779–1860) создал целый ряд трудов о воспитании, семь его книг сохранились в личной библиотеке Жуковского, среди них трехтомник «Уроки опыта. Для учителей христианских школ»<sup>2</sup> и «Краткое учение о душе»<sup>3</sup> (1846) с пометами и записями читателя. Утверждения, отмеченные Жуковским в сочинении Целлера, созвучны поздним оригинальным прозаическим фрагментам поэта. Читателя интересуют несколько аспектов: сущность воспитания, важность христианского воспитания и образования, послушание ребенка воле родителя и повиновение высшей воле; брак и супружество как единственно верный уклад для христианского воспитания. В статьях Жуковского конца 1840 — начала

1850-х гг., а именно в этюдах «Свобода преподавания», «Вера и знание», «Что такое воспитание?», а также в переписке фигурируют высказывания, которые почти дословно повторяют основные положения духовно-нравственного учения пиетистов о человеке и его воспитании.

На страницах второй книги Целлера «Краткое учение о душе, основанное на Писании и опыте, для родителей, воспитателей и учителей» (1846) имеется важная запись Жуковского, резонирующая с рассуждениями немецкого автора об иерархии дух — душа — тело. На третьей странице находим карандашный автограф на русском языке: «дух — душа — тело — дело», в котором логика Целлера дополнена последним звеном. По сути, основные идеи сочинения немецкого педагога целиком нашли свое отражение в статье из тома поздней прозы Жуковского «Плоть — дух».

Наконец, ярчайшим трудом из собрания педагогических изданий немецких пиетистов является «Ценность и методы христианского воспитания детей»<sup>4</sup> (Кассель, 1851) Г. В. Гробе. Большинство выделенных Жуковским по ходу чтения книги тезисов отразилось в его собственных фрагментах о самодержавии и законах, политике и истории, о вере и свободе. В сочинении немецкого автора размышления о религиозном воспитании и христианских основах государства облечены в стилистику публицистической заметки, поэтому наполнены броскими картинками, яркими примерами, провокационными риторическими вопросами и эпитетами в превосходной степени. Схожие приемы мы находим и в созданных для публикации в немецкой периодике конца 1840 — начала 1850-х гг. статьях Жуковского.

### Примечания

1. *Библиотека В. А. Жуковского*: Описание. / Сост. В. В. Лобанов. Томск, 1981. Изд. № 1750, 1752. С. 243.
2. Там же. Изд. № 2440. С. 328.
3. Там же. Изд. № 2442. С. 329.
4. Там же. Изд. № 1178. С. 170.

И. Б. КОРНИЛЬЦЕВА

## «Великий банкир» И. Франки в переводе А. Н. Островского

В работе рассматриваются причины обращения А. Н. Островского к переводу пьесы И. Франки «Великий банкир, или уплата миллиона по предъявлению»: внимание к судьбе евреев в Европе, художественное осмысление психологии нового слоя буржуазной Европы, интерес драматурга к вопросам русской и европейской истории, проявившийся в его собственном оригинальном творчестве.

**Ключевые слова:** А. Н. Островский, Россия, Европа, драматургия, перевод.